

Увидев, как исказилось лицо Хуа Цзинь, дядя быстро добавил:

– Не волнуйся, её старшая дочь и зять всё ещё живут в её доме прямо сейчас, так что пойдём со мной позже, и я отведу тебя к ним.

– Спасибо, – Хуа Цзинь чувствовала себя немного подавленной. Тётя Гао упомянула, что госпожа Сун была очень хорошей вышивальщицей. Она даже сказала тёте Гао, что, к сожалению, она ещё не нашла преемника, и что её ремесло может умереть вместе с ней.

Хуа Цзинь оставалось только надеяться, что мастерица вышивания Сун нашла кого-нибудь, кто унаследовал бы её мастерство, прежде чем отправиться на запад (1).

Её дочь жила в небольшом двухэтажном доме. Как только она услышала, что Хуа Цзинь приехала навестить её мать, та, которой тоже больше пятидесяти лет, тепло поприветствовала её и предложила приготовить ей немного китайского сладкого супа, но Хуа Цзинь вежливо отказалась.

На стенах дома висело несколько вышитых картин, и все они были редкими и изысканными. Хуа Цзинь не могла не бросить на них несколько взглядов. Заметив интерес Хуа Цзинь, старшая дочь немного с гордостью и с некоторой грустью вспоминала прошлое.

– Любимым делом моей мамы в жизни было вышивание. Она даже выигрывала провинциальную премию раньше, но после того, как у неё ухудшилось зрение, мама часто жаловалась мне, что всё меньше и меньше людей любят вышивать, и что нет никого, кто мог бы унаследовать её навыки.

– Все эти работы на стене сделаны мастером вышивальщицей Сун? – спросила Хуа Цзинь, всё ещё глядя на картины на стенах. Стили вышивки были разными для каждого предмета, поэтому они не выглядели так, как будто были сделаны одним человеком.

– Нет, это работы моей матери и некоторых её друзей. В последние годы её ногам также стало хуже, поэтому она повесила на стену работы, присланные её друзьями, чтобы она могла ими наслаждаться.

Хуа Цзинь и старшая дочь мастера Сун отправились на кладбище, чтобы поставить ароматические свечи на могилу мастера Сун. На обратном пути старшая дочь наконец спросила:

– Госпожа Хуа, Вы тоже занимаетесь вышиванием?

– Вы заметили? – Хуа Цзинь была немного удивлена.

– Хотя у меня не было таланта к вышивке, я воочию убедилась в уникальном темпераменте

мастера-вышивальщика, и я вижу это в Вас, – старшая дочь горько улыбнулась и продолжила: – Когда в прошлом году похоронили мою мать, были лидеры, которые ценили традиционное искусство, которые приехали, чтобы выразить свои соболезнования так что это было очень оживлённо. С тех пор никто не посещал её уже почти полгода.

– Перед тем, как я приехала сюда, моя учитель сказала мне, что у неё с мастером Сун были хорошие отношения, и именно поэтому она позволила мне посетить мастера Сун, чтобы расширить мой кругозор, – прогуливаясь по гребню холма, Хуа Цзинь почувствовала насыщенный аромат цветов рапса: – Похоже, мне не суждено встретиться с мастером вышивальщицей Сун.

– Если Вы не возражаете, у меня есть несколько копий её записных книжек, которые я могу Вам дать. Внутри – краткое изложение техники вышивания моей матери перед её смертью.

– Это всё кульминация усилий Мастера Суна, как я могу...

– Больше всего моя мать сожалела о том, что не смогла найти молодого и талантливого ученика. В наши дни редко можно встретить кого-то вроде Вас, человека, который всё ещё так увлечён вышивкой. Если я отдам Вам тетрадь, моя мама, несомненно, будет в восторге и больше не будет отчаиваться, – старшая дочь мастера Сун улыбнулась: – В любом случае, это всего лишь копия, а не оригинал.

Перед тем как девушка покинула деревню, старшая дочь мастера Сун подарила Хуа Цзинь копию блокнота и даже показала ей множество фотографий вышивки панды её матери, сделанные перед её смертью, а также другие справочные материалы, которые она собирала на протяжении своей долгой карьеры.

Каждая мастерица-вышивальщица не только обладала навыками, превосходящими обычные, например, в рукоделии или эстетике, но и обладала уникальным талантом. Мастер-вышивальщица Сун была достойна звания одного из самых известных мастеров вышивки панд в провинции Шу. Самым старым фотографиям вышивок с пандами, которые были в её справочной коллекции, было почти сто лет.

Фотографии столетней давности были не очень чёткими и даже немного размытыми, но на фотографиях с вышивкой всё ещё можно было разглядеть яркий облик панд.

Они выглядели реалистично и живо, хотя, очевидно, это были вышивки, они всё равно создавали у людей иллюзию, что перед ними живые существа.

Это был настоящий шедевр.

После того, как она закончила изучать работы мастера вышивальщицы Сун и все справочные материалы, которые та собрала, Хуа Цзинь, наконец, поняла, как далеко она всё ещё была от этих мастеров прошлого.

Тётя Гао всегда хвалила её талант, а Тань Юань всегда говорила, что её вышивка была полна духа, что почти заставляло Хуа Цзинь думать, что она была гением среди всех молодых вышивальщиц.

Слова "неполноценный" не было в её словаре.

Но нескольких размытых фотографий столетней давности было достаточно, чтобы заставить девушку покраснеть от стыда.

На обратном пути в город Фужун у Хуа Цзинь в голове было много мыслей, но в основном это были изысканные вышивки, которые она смогла увидеть. Потирая висок, она включила телефон, чтобы посмотреть сообщения, и увидела, что [Зима не слишком холодная] снова отправил ей сообщение.

[Зима не слишком холодная]: Мастер, моя бабушка живет далеко, так что Вам не нужно намеренно спешить туда. Если Вы действительно хотите навестить нас, Вы можете поехать с моим двоюродным братом, который как раз собирался вернуться туда, чтобы поклониться предкам. Если Вы не возражаете, не могли бы Вы добавить меня в WeChat?

Хуа Цзинь взглянула на QR-код WeChat, отправленный другой стороной, что заставило её вспомнить все красные конверты, которые он отправил, поэтому она добавила его в друзья.

Аватар WeChat'a "Зима не слишком холодная" был очень популярным аниме персонажем. После того, как она добавила его, другая сторона отправила ей несколько сообщений подряд.

[Дун-Дун]: Я ценю Вашу тяжёлую работу, почтеннейшая.

Хуа Цзинь нахмурилась, увидев это обращение.

"Почтеннейшая? Кого ты назвал старухой (2)?!"

Автору есть что сказать:

[Великолепные многослойные цветы]: Вы можете оскорблять мои высокие гонорары, но никогда не оскорбляйте мой возраст!

---

1. 西行 (xī qù) – литературный перевод – отправиться на запад – идиома, которая обозначает

смерть.

2. Заказчик обратился к ней почтительным выражением "□□□", которое принято использовать в адрес старых людей, выражая своё почтительное отношение.

Просто от переводчика:

Завораживающе прекрасные плантации рапса в Китае:

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2539970>